

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ра — например, мюзикл Сергея Дрезни на «Яма», специально написанный для Свердловского театра музыкальной комедии, — были бы номинированы, шансы Дмитрия Курляндского были бы выше.

Похожая история приключилась с номинацией «Оперетта — мюзикл/Работа дирижёра»: один из номинантов отказался от участия в фестивале, конкурс исчез — пришлось премию не присуждать.

Ещё одно разочарование пермских «болельщиков» — отсутствие призов у пермского балета. При том что «Симфония в трёх движениях» прошла на фестивале в целом хорошо и вызвала много позитивных откликов, конкуренция в этой номинации была слишком высокой, чтобы дать шанс пермскому спектаклю.

Теперь о приятном — о победителях.

Три «Маски» у мюзикла Театра-Театра «Восемь женщин» — это огромный успех. Правда, все три награды — не главные: две — художникам и специальная премия жюри музыкального театра. Вот эта-то последняя — самая, наверное, важная премия: она присуждена с формулировкой «За музыкальный спектакль на драматической сцене» и отмечает не какое-то отдельное достоинство спектакля, а то, что театр представил достойный спектакль в номинации, пока не существующей в раскладе «Золотой маски».

Лариса Барыкина считает, что театр Бориса Мильграма возрождает прекрасную традицию специальной композиторской работы для драматического театра, которая берёт начало от «Эгмонта» и «Кориолана» Бетховена, «Пера Гюнта» Грига... Всё это — музыка для драматического театра! В наше время проще создать саундтрек из уже написанных произведений, но, по мнению критика, это всё равно что костюмы из «подбора». В «Восьми женщинах» всё стильное, всё штучное, всё авторское — в том числе и костюмы, за которые получила награду художник Ирэна Белоусова, и декорации, за которые был отмечен Виктор Шилькрот (правда, он заслуживал получить «Маску» ещё в позапрошлом году за «Алые паруса», так что нынешняя награда — это в какой-то мере расплата за все заслуги перед Театром-Театром).

Главными «Маски» в категории «Оперетта — мюзикл», в которой был представлен спектакль Театра-Театра, достались «Чаплину» Театра музыкальной комедии Санкт-Петербурга и спектаклю «Машина» Гоголь-центра. По поводу «Чаплина» вопросов нет: успешный бродвейский мюзикл был талантливо адаптирован для России. А вот «Маска» за режиссуру постановщику «Машины» Владимиру Панкову — это настоящий парадокс, потому что «Машина» — вовсе не мюзикл и тем более не оперетта, а жёсткий спектакль «новой драмы», поставленный на текст Юрия Клавдиева, изобилующий ненормативной лексикой. Жюри, отметив эту режиссёрскую работу, наградило новую тенденцию: оказалось, что и в этой эстетической среде может возникнуть спектакль, созданный по музыкальным законам.

Главным триумфатором Перми, а также всей музыкальной части «Золотой маски — 2015» стала опера Генри Пёрселла «Королева индейцев» в постановке режиссёра Питера Селларса и дирижёра Теодора Курентзиса, осуществлённой в Пермском театре оперы и балета.

Здесь, как признала Лариса Барыкина, вопросов не было совершенно —

пермская «Королева» была бесспорным лидером и шла с отрывом на протяжении всего фестиваля. Член жюри музыкального театра признаётся, что лично для неё это сильнейшее оперное впечатление за последние 10 лет наряду с «Евгением Онегиным» в постановке Дмитрия Чернякова в Большом театре.

Был лишь один вопрос: кто из певцов получит премию — Джулия Баллок или Надежда Кучер? Результат соперничества двух солисток пермской постановки был непредсказуем. Голосование жюри проходит тайно, и члены жюри узнают имена победителей вместе со всеми — на церемонии награждения, поэтому Лариса Барыкина затрудняется сказать, какие мотивы сыграли на то, что Кучер обошла коллегу. Возможно, стремление наградить российскую, а не иностранную исполнительницу.

Наконец, невозможно не сказать о ещё об одной награде — специальной «Маске» жюри музыкального театра, присуждённой коллективу московского театра «Новая опера» во главе с дирижёром Дмитрием Волосниковым за оперу Генри Пёрселла «Дидона и Эней», которая поставлена театром вместе с прологом, написанным Майклом Найманом, и называется так же, как в оригинале, — Dido.

Эта премия важна для Перми не только потому, что Дмитрий Волосников — уроженец Перми, выпускник Пермского музыкального училища и нынешний номинант Строгановской премии, но и потому, что история проекта начиналась на сцене Пермского театра оперы и балета, где год назад Волосников поставил эту оперу со студентами родного ему училища.

Dido фигурировала в нескольких оперных номинациях, но получила лишь «Спецмаску» жюри. Почему? Дело в том, что спектакль прекрасен и безупречен с музыкальной точки зрения, а вот к режиссуре и внешнему оформлению у жюри были вопросы. Поэтому «Маска» и присуждена с формулировкой «За музыкальное решение — дирижёру Дмитрию Волосникову, а также хору, оркестру и солистам театра «Новая опера».

Лариса Барыкина, член жюри музыкального театра фестиваля «Золотая маска — 2015»:

— Это была удивительная «Золотая маска». Она началась 23 декабря 2014 года с Пёрселла — «Королевы индейцев» и закончилась за день до церемонии награждения тоже Пёрселлом — «Дидоной». Оба проекта имеют отношение к Перми — один в Перми поставлен, другой создан пермяком. «Дидона и Эней» — опера всей жизни Дмитрия Волосникова, хотя и о Теодоре Курентзисе это можно сказать. Они оба не просто дирижировали, но проживали каждую секунду этой музыки.

Подводя итоги, необходимо сказать, что в «командном зачёте» Пермь со своими восемью «Золотыми масками» (пять — у «Королевы индейцев», три — у «Восьми женщин») не просто оставила далеко позади прочие нестоличные российские города, а так оторвалась, что соперников не очень-то и видно: одна «Маска» у Воронежа, одна — у Новосибирска... Правда, две «Маски» за «Цветоделику» — балет Вячеслава Самодурова, поставленный в Екатеринбургском театре оперы и балета, — заставляют по-прежнему считаться с этим мощным соперником, который был триумфатором фестиваля год назад. Худруку пермского балета Алексею Мирошниченко есть о чём призадуматься.

ОКТАВА

С именем Чайковского

В Перми второй год подряд проходят концерты Московского Пасхального фестиваля

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Прошлая весна стала настоящим праздником для пермяков: с разницей в несколько дней состоялись концерты Дмитрия Хворостовского и оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Этот классический, меломанский апрель запомнился надолго!

Сназываются приоритеты Министерства культуры, молодёжной политики и массовых коммуникаций Пермского края: высокой музыкальной классики должно быть много, и она должна быть доступна практически для каждого любителя музыки. Эти установки работают и в нынешнем году: как и год назад, в Перми в рамках Московского Пасхального фестиваля выступил симфонический оркестр Мариинского театра во главе с маэстро Валерием Гергиевым, да не с одним концертом, а с двумя!

Удивительно обширный и разнообразный репертуар у оркестра: программы дневного и вечернего концерта совершенно не повторялись, а некоторые позиции в них появлялись буквально за час-два до концерта. Уже по приезду в Пермь Гергиев решил включить в программу дневного концерта «Фантазию» Бетховена — сложно организованное симфоническое произведение, для исполнения которого нужен большой хор. И хор был собран: на сцене встретились MusicAeterna, Уральский государственный камерный хор и дети из Хоровой капеллы мальчиков и юношей. Несмотря на недостаток репетиционного времени, все спелись, сыгрались — помогло феноменальное умение Гергиева собрать воедино большой коллектив, выстроить, замкнуть на себе.

Учитывая дневное время, Гергиев сделал программу первого концерта разнообразной и лёгкой, включив в неё и очень популярные, и редко исполняемые произведения, при этом ни одно из них не было случайным: о светлом пасхальном утре напомнила пьеса Мусоргского «Рассвет на Москве-реке»; «Послеполуденный отдых фавна» Дебюсси приятно напомнил о дягилевском наследии, а танже дал оркестру блеснуть роскошными духовыми. Завершало концерт адажио из «Щелкунчика», ведь нынешний Пасхальный фестиваль посвящён 175-летию со дня рождения Чайковского, и ни один концерт не обходится без его музыки.

Чайковский стал главным героем вечернего концерта: его произведения составляли основу программы, а солировал за роялем англичанин Барри Дуглас — не только блестящий пианист, но и лауреат Международного конкурса им. Чайковского 1986 года.

Два концерта в один день — это ещё не предел для этого коллектива и его руководителя. После первого из них Валерий Гергиев, казалось, совсем не устал: тут же пошёл на встречу с журналистами. Участников пресс-конференции предупредили: не больше 15 минут! Но маэстро был в хорошем настроении и чуть ли не час рассказывал собравшимся о Пасхальном фестивале, о своём детстве во Владикавказе, который назывался тогда Орджоникидзе, о первом визите в дом Чайковского в Воткинске, о подготовке к очередному конкурсу им. Чайковского, который, по словам маэстро, будет непревзойдённым по уровню участников — практически все они уже побеждали в других международных конкурсах.

Но главной темой для Гергиева в последние годы стал тысячный детский хор. Дирижёр искренне верит, что талантливые, музыкальные дети есть буквально в каждой деревне и нет никаких финансовых и организационных сложностей, чтобы заниматься с ними вокалом. Детские хоры, по мнению маэстро, буквально панацея от войн и других социальных трагедий. Умение петь хором — это не просто музыка, это возможность слышать другого и быть услышанным, это умение действовать сообща и вместе создавать прекрасное.

Руководитель Мариинского театра позволил себе пометать: хорошо бы привезти созданный им тысячный детский хор «Россия» в Пермь! А ещё неплохо бы организовать большой российский тур лауреатов конкурса им. Чайковского — и с непременным выступлением в Перми, городе Дягилева, в этом прекрасном 140-летнем театре, носящем имя Чайковского.

Предложения Гергиева внимательно слушал министр культуры Пермского края Игорь Гладнев. «Будем на связи!» — с готовностью ответил он. А значит, есть надежда, что эта прекрасная музыкальная весна будет не последней в Перми.